

ВОЗМОЖНЫЕ КРИТЕРИИ СООТНОШЕНИЯ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА И ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

В.О. Даниелян, студент¹

А.М. Васильев, д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор¹, член РАЮН, адвокат²

¹Кубанский государственный университет

²Армавирская коллегия адвокатов «Правовая защита»

(Россия, г. Краснодаре)

DOI:10.24412/2500-1000-2023-5-1-165-168

Аннотация. статья посвящена проблеме разграничения двух правовых институтов из разных отраслей – суррогатного материнства и торговли людьми. В настоящем исследовании рассмотрена дискуссионность допустимости применения технологии суррогатного материнства из-за её коммерческого характера на базе опыта зарубежных стран, предложений по урегулированию данного вопроса от членов российского парламента, а также на основе современного законодательства РФ. Так как данная проблема наиболее актуальна сейчас вследствие увеличения использования технологии суррогатного материнства, наиболее важно определить грань между ней и торговлей людьми. В статье сделан акцент на том, что суррогатное материнство не является формой торговли людьми из-за ряда специфических признаков, а представляет собой в первую очередь возможность для людей, оказавшихся в безвыходном положении, иметь ребёнка.

Ключевые слова: суррогатное материнство, торговля людьми, права ребёнка, запрет суррогатного материнства, уголовная ответственность.

Согласно данным ВОЗ, более 5 миллионов детей по всему миру рождаются ежегодно в результате использования вспомогательных репродуктивных технологий [1]. С 2013 г. РФ является лидером среди европейских стран по количеству циклов вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ), к числу которых относят и суррогатное материнство [2, с. 5].

Однако вместе с востребованностью данных репродуктивных технологий вследствие увеличения в современном мире количества бесплодных людей и развития науки и техники, растёт и количество разнообразных мнений насчёт моральной, правовой и иных сторон некоторых видов ВРТ, а в частности, суррогатного материнства.

Наиболее дискуссионным является вопрос соотношения суррогатного материнства и торговли людьми. Именно из-за тонкой грани между этими правовыми институтами, суррогатное материнство имеет неоднозначное регулирование в мировом пространстве.

В некоторых странах (например, Швеция, Франция, Германия, Норвегия и т.д.)

оно запрещено на законодательном уровне полностью. Согласно немецкому закону о защите эмбрионов, наказание в виде лишения свободы или штраф налагается на любое лицо, которое обязуется провести искусственное оплодотворение или передать эмбрион человека женщине, которая готова оставить своего ребёнка навсегда третьим лицам после рождения (суррогатная мать) [3]. Таким образом, в Германии данное действие признаётся в качестве преступного и влечёт за собой уголовную ответственность. И именно позиционирование ребёнка не как личности, а как некоего неодушевлённого объекта сделки, которому приписываются признаки товара и потребительские товарные свойства, стало основным аргументом в пользу полного запрета суррогатного материнства в данной стране.

В ряде других стран в силу общественного устоя имеет место только некоммерческое суррогатное материнство, базирующееся по большей мере на альтруистической основе (Израиль, Великобритания, Австралия, Канада и др.). Например, согласно израильскому закону о договорах о

вынашивании ребенка, сторона, заключившая соглашение о вынашивании эмбрионов в Израиле или желающая стать стороной такого соглашения, не должна получать или отдавать в денежной или иной форме вознаграждение за исполнение такого соглашения. Исключения: допустимы условия соглашения о ежемесячных выплатах вынашивающей матери для покрытия фактических расходов, связанных с исполнением соглашения, включая расходы на юридические консультации, а также компенсацию за потерю дохода, временную потерю трудоспособности или любую другую разумную компенсацию [4].

Однако Россия относится к третьей категории стран (в которых разрешено суррогатное материнство на коммерческой основе). В законодательстве РФ нет запрета на коммерциализацию данной технологии, а сам институт закреплён в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Женатая пара, а также одинокая женщина при наличии соответствующих медицинских показаний, препятствующих рождению ими ребёнка, могут воспользоваться услугами суррогатной матери, заключив с ней договор суррогатного материнства [5].

Разрешение коммерческого суррогатного материнства в какой-то мере вступает в конфликт с уголовно-правовым институтом торговли людьми. Статьёй 127.1 УК РФ купля-продажа человека запрещается [6]. Под подобной куплей-продажей понимается передача человека одним лицом другому за определённое вознаграждение. Суррогатное материнство в РФ как раз таки предполагает, как правило, плату суррогатной матери за её услуги, так как договор суррогатного материнства в России наиболее схож с гражданско-правовым договором возмездного оказания услуг.

Из-за неоднозначности данной технологии в 2017 году член Совета Федерации А.В. Беляков внёс в Государственную Думу законопроект «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» [7], в котором в качестве одного из аргументов рассмотрел причины запрета суррогатного материн-

ства в других странах, а в частности, объективизацию вследствие данной сделки ребёнка, который бесспорно является человеком и имеет от рождения ряд прав. Однако данный законопроект был отклонён.

В связи с такой стойкой политикой государства в отношении разрешения коммерческого суррогатного материнства, которое расценивается многими представителями общества как торговля людьми, назревает вопрос о соотношении данных понятий. В чём же грань между суррогатным материнством и торговлей людьми, раз законодатель разделяет данные институты?

Во-первых, для разграничения этих терминов нужно установить за что именно суррогатная мать получает деньги. Куплей-продажей считалось бы получение ею денежных средств за передачу ребёнка. Ведь, согласно факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, «торговля детьми означает любой акт или сделку, посредством которых ребенок передается любым лицом или любой группой лиц другому лицу или группе лиц за вознаграждение или любое иное возмещение» [8]. А получение суррогатной матерью денег за вынашивание и рождение ребенка куплей-продажей уже не будет.

Согласно закону, передача ребёнка родителям – это безвозмездный акт. В договоре суррогатного материнства могут быть прописаны обязанности суррогатной матери, но как раз-таки за исключением обязанности передать родившегося ребенка супругам или одинокой женщине, с которыми заключен договор [9, с. 165]. Также СК РФ устанавливает, что генетические родители могут быть записаны в качестве родителей ребёнка, а следовательно, получить его только с согласия суррогатной матери [10]. В данном случае она действует, исходя из собственных желаний, а не из договорных обязательств, и может решить воспитывать ребёнка самостоятельно в связи с установившейся с ним эмоциональной связью.

Таким образом, при разграничении суррогатного материнства и торговли людьми нужно учитывать то, на что и с какой целью получает вознаграждение суррогатная мать. Сама передача ребёнка представляет собой безвозмездный акт, поэтому суррогатное материнство согласно действующего законодательства не может считаться противоправным элементом в виде торговли детьми.

Также ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» отмечается, что суррогатная мать не является одновременно донором яйцеклетки, то есть генетическая связь между женщиной, выносившей ребёнка, и самим ребёнком отсутствует. Генетическими родителями, чей биологический материал был использован для оплодотворения, являются потенциальные родители, которым предполагается передача ребёнка. То есть суррогатная мать не отдаёт кому-то своего ребёнка, она рождает биологически чужого для себя человека и передаёт его. Так, можно ли считать торговлей детьми передачу родителям ребёнка, который биологически с ними связан и в котором непосредственно присутствуют их гены, формирующие внешность, темперамент, предрасположенность к болезням и т.д.?

К тому же здесь стоит учесть факт наличия общественной опасности торговли людьми и суррогатного материнства. Целью торговли людьми является различного рода эксплуатация потерпевшего (глобальной проблемой современности является сексуальное и трудовое рабство), продажа органов и прочие задачи, причиняющие вред конкретной личности, её

близким и обществу в целом. В то же время основная цель суррогатного материнства – это возможность реализации гражданами страны своего права стать родителями. Технология суррогатного материнства доступна только тем гражданам, которые по медицинским показаниям никак не могут самостоятельно родить ребёнка. Следовательно, в ряде случаев это единственная возможность завести биологических детей. То есть суррогатное материнство позволяет повысить демографию страны и стать родителями тем, у кого такая возможность сильно ограничена, что говорит об отсутствии здесь общественной опасности и пользе этой вспомогательной репродуктивной технологии.

Подводя итог всему выше сказанному, суррогатное материнство нельзя считать формой торговли людьми по ряду причин: суррогатная мать получает плату за вынашивание и рождение ребёнка, а не за его передачу, что исключает куплю-продажу человека; суррогатное материнство имеет под собой общественно-полезную основу, а не наносит вред общественным отношениям, так как позволяет вынужденно бездетным семьям завести ребёнка; в случае суррогатного материнства не наблюдается какого бы то ни было ущемления прав ребёнка, ведь именно благодаря этой технологии возможно само его появление на свет, к тому же он передаётся родителям, имеющим с ним неразрывную генетическую связь и желающим стать для него также и социальными родителями, чтобы воспитать и вырастить, а не как-либо навредить.

Библиографический список

1. Infertility // World Health Organization (WHO). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/infertility> (дата обращения: 06.05.23).
2. Алборов С. В. Правовое и индивидуальное регулирование суррогатного материнства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2019. – С. 5.
3. Закон о защите эмбрионов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gesetze-im-internet.de/eschg/_1.html (дата обращения: 07.05.23).
4. Закон о договорах о вынашивании ребенка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gov.il/he/Departments/legalInfo/poriut05> (дата обращения: 07.05.23).
5. Куцурова Д.И., Дербок З.Г., Васильев А.М. Семейно-бытовое насилие и его концептуальные основы минимизации на законодательном уровне // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 6-5 (120). – С. 158-161.

6. Sidorova E.Z., Tarubarov V.V., Okruzhko V.Y., Vasiliev A.M., Pelevin S.I. // Safety issues of the russian educational system / Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2020. – Т. 11. № 1. – С. 187-195.

7. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. The youth in the political life of the society // Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2018. – Т. 9. № 2 (32). – С. 761-766.

8. Tileubergenov E.M., Ibraimov D.A., Pelevin S.I., Vasiliev A.M. The significance of the international social-labour standards in the national law // Man in India. – 2017. – Т. 97. – № 4. – С. 249-261.

9. Pelevin S., Vasiliev A., Taubaev B., Tileubergenov Y. The participation of youth of western countries in political life of the society. the youth in the political life of the society // International Journal of Civil Engineering and Technology. – 2018. – Т. 9. № 11. – С. 2226-2233.

10. Васильев А.М., Скаян С.М. Профессиональные навыки лиц, совершающих преступления // Юридическая наука. – 2019. – № 7. – С. 55-58.

POSSIBLE CRITERIA FOR THE RATIO OF SURROGACY AND HUMAN TRAFFICKING

V.O. Danielyan, *Student*¹

A.M. Vasiliev, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor I, Member of the Russian Academy of Legal Sciences, lawyer*²

¹ **Kuban State University**

² **Armavir Bar Association "Legal Protection"**

(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article is devoted to the problem of differentiation of two legal institutions from different industries – surrogacy and human trafficking. This study examines the discussion of the admissibility of the use of surrogacy technology due to its commercial nature on the basis of the experience of foreign countries, proposals to resolve this issue from members of the Russian parliament, as well as on the basis of modern legislation of the Russian Federation. Since this problem is most relevant now due to the increased use of surrogacy technology, it is most important to determine the line between it and human trafficking. The article focuses on the fact that surrogacy is not a form of human trafficking due to a number of specific features, but is primarily an opportunity for people who find themselves in a desperate situation to have a child.*

Keywords: *surrogacy, human trafficking, child rights, prohibition of surrogacy, criminal response.*